

В. И. Третьяков, О. В. Стрилец

**СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
С ПОЗИЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

В статье рассматривается современная система наказаний, закрепленная в российском уголовном законодательстве, в свете международных и европейских стандартов.

За период нахождения Российской Федерации в Совете Европы произошла качественная трансформация содержания отечественной пенитенциарной системы. В какой-то степени этому способствовали изменение уголовной и уголовно-исполнительной политики государства, отход от репрессивных методов и повышение значимости прав человека и гражданина при исполнении наказаний. Планомерно осуществляется гуманизация системы и условий отбывания наказаний. Россия с учетом норм международного права продолжает совершенствовать законодательство в области уголовных наказаний и реформировать пенитенциарную систему согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.

Целью статьи являются исследование влияния основных международных и европейских документов на российскую систему наказаний, а также определение их роли в формировании современного российского уголовного законодательства.

Ключевые слова: наказание, уголовное право, законодательство, система, защита, права, человек, осужденный, нормативные правовые акты, международные стандарты.

V. I. Tretyakov, O. V. Strilets

**SYSTEM OF PUNISHMENT IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
FROM THE INTERNATIONAL STANDARDS STANDPOINT:
HISTORY AND PRESENT DAY**

The article deals with the modern system of punishment determined in the criminal legislation of the Russian Federation from the standpoint of the both international and European standards.

While the Russian Federation is in the Council of Europe some qualitative transformation of the content of the activity of the native (domestic) penitentiary system is observed. Partially such situation is to be due to the fact that specification of the criminal and penitentiary policies of the state has changed and the refusal to apply repressive methods for increasing the importance of human and citizen rights while executing sentences has happened. Humanization of the system and the conditions to endure punishments are planned systematically. Taking into account the rules of the International law, Russia continues to improve its legislation in the sphere of the criminal penalties as well as to reform the penitentiary system in accordance with the Concept for the Development of the Penitentiary System of the Russian Federation up to 2020.

The aim of the given article is to study the influence of the main international and European documents on the Russian penal system as well as to determine their role in the formation of the modern criminal legislation of the Russian Federation.

Key words: punishment, criminal law, legislation, system, protection, rights, person, convict, normative legal acts, international standards.

Россия как демократическое правовое государство и крупнейший представитель мирового цивилизованного пространства высшей ценностью признает соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Часть 4 статьи 15 Конституции РФ закрепляет следующую норму: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы».

Приняв всенародным голосованием в 1993 г. Конституцию РФ и войдя в 1996 г. в Совет Европы, а также ратифицировав в 1998 г. Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, наша страна планомерно начала реализовывать общенациональную идею любого демократического государства — защиту прав человека и гражданина. Членство в Совете Европы возлагает на Россию ряд обязательств: неукоснительное соблюдение прав и свобод

человека и гражданина, наложение запрета на смертную казнь, приведение российского законодательства в соответствие с международными стандартами; реформирование уголовно-исполнительной системы и т. д.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. в качестве основных целей определяет улучшение деятельности учреждений и органов, обеспечивающих исполнение наказания, с учетом требований международных стандартов и обеспечение прав и законных интересов осужденных в соответствии с международными стандартами. Для реализации этих целей данная Концепция предусматривает деятельность по совершенствованию законодательства России в сфере исполнения наказаний [1].

Первоосновой такой деятельности должен являться процесс законодательного закрепления прогрессивной системы наказаний. В Концепции уголовно-правовой политики на период до 2025 г. «Уголовная политика: дорожная карта (2017—2025 гг.)», представленной Центром стратегических разработок на парламентских слушаниях, которые состоялись в апреле 2017 г. в Совете Федерации Федерального Собрания РФ отмечается, что «закрепленная в ст. 44 УК РФ система уголовных наказаний потеряла свою логичность, так как в результате многочисленных изменений штраф перестал быть наименее суровым наказанием, а степень тяжести иных наказаний также изменилась» [2]. Соглашаясь с наличием определенных вопросов российской системе наказаний, отметим, что без историко-правового анализа государственности на разных этапах и проверки соответствия системы и видов наказания нормам международного права решить проблемы действующего законодательства невозможно.

В Русской Правде (краткой и пространной редакциях) наказание сводилось к определенным выплатам, но допускалась и кровная месть.

Соборное Уложение 1649 г. значительно расширило виды наказаний за преступления того времени, закрепив смертную казнь, телесные и имущественные наказания, лишение свободы на определенный срок, ссылку.

Реформы Петра I, проведенные на базе феодально-крепостнических отношений для преодоления социально-экономической отсталости и обеспечения национальной независимости России, затронули глубинные интересы всего общества. В таких условиях уголовно-правовому механизму реализации реформ не могла не принадлежать заметная роль.

Так, по Артикулу воинскому 1715 г. за колдовство определялось сожжение как «обыкновенная казнь

чернокнижцам» (арт. 1). «Всякий бунт, возмущение или упрямство без всякой милости» наказывались «виселицею», а при необходимости допускалась и внесудебная расправа: виновных в возмущении надлежало «на месте и в деле самом наказать и умертвить» (арт. 137).

Убийство своей «волею и нарочно без нужды и без смертного страху» наказывалось отсечением головы (арт. 154), за убийство из корыстных побуждений исполнителя и организатора (подстрекателя) четвертовали (арт. 161). Лицам, совершившим насильственное мужеложство, изнасилование, грозила смертная казнь или вечная ссылка на галеры (арт. 166, 167), кровосмешение — смертная казнь. Виновные в «осквернении отрока», ненасильственном мужеложстве, скотоложстве подвергались телесным наказаниям (арт. 165, 166) [3, с. 327—365].

Сказанное свидетельствует об исключительно жестоких мерах, использовавшихся по Артикулу Петра I в качестве наказаний.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. включало в себя раздел первый («О преступлениях, проступках и наказаниях вообще»), большинство норм которого посвящалось системе и видам наказаний (гл. 2 «О наказаниях» — ст. 18—95), общим началам и порядку назначения наказания (гл. 3 «Определение наказаний по преступлениям» — ст. 95—156), смягчению, частичному или полному освобождению от наказания (гл. 4 «О смягчении и отмене наказаний» — ст. 157—172) [4, с. 160—309]. К уголовным наказаниям относились: смертная казнь, ссылка на поселение в Сибирь, каторжные работы, на Кавказ и лишение всех прав, состояния. Данные виды наказания сохранялись в России вплоть до октября 1917 г.

Концептуальные основы советского пролетарского уголовного права были заложены в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., которые закрепляли пятнадцать отдельных видов наказаний. Особо хотелось отметить принудительные работы без помещения в места лишения свободы и расстрел. Допускалось также сочетание видов наказания.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. содержал более конкретизированный перечень уголовных наказаний и других мер «социальной защиты». В систему наказаний были включены изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно, поражение в правах. Вместе с тем виды наказаний, предусматривавшиеся пунктами «а», «г», «д», «л», «о» ч. 2 ст. 25 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г., не нашли отражения в уголовном законе 1922 г. [5, с. 116—143].

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. термин «наказание» утрачивает свое значение. В статье 7 указывалось, что «в отношении лиц, совершивших общественно опасные действия или

представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности, применяются меры социальной защиты судебно-исправительного, медицинского либо медико-педагогического характера» [5, с. 256—258].

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. закреплял наказания, связанные и не связанные с ограничением и лишением свободы. К первой категории относились: высылка, ссылка, лишение свободы. Ко второй — лишение воинского или специального звания, права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, конфискация имущества, общественное порицание, возложение обязанности загладить причиненный вред, увольнение от должности, штраф, исправительные работы без лишения свободы. Исклучительной мерой наказания считалась смертная казнь [6].

Следующим этапом развития уголовного законодательства о наказании в России были положения Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г., которые так и не вступили в силу.

Современная система наказаний регламентирована ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), в нее вошли тринадцать видов наказания. Их можно разделить на наказания, связанные и не связанные с изоляцией от общества. Уголовное законодательство России предусматривает и такой вид наказаний, как смертная казнь.

Отечественный опыт формирования системы наказаний и практики исполнения отдельных видов выдвигает требование, прежде всего, к законодателю — предпринять ощутимые шаги по гуманизации уголовного законодательства России. Вместе с тем этот процесс в настоящее время не возможен без учета положений международных правовых актов. Гарантии правового статуса личности, а равно осужденного, находят отражение в многочисленных международных стандартах, закрепляющих общепризнанные принципы и нормы международного права. Международные и европейские документы являются необходимым ориентиром для модернизации национального законодательства.

Мировое сообщество к универсальным международным правовым актам, которые содержат нормы, регулирующие уголовно-правовые отношения, как правило, относит Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Конвенция), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенцию о

принудительном или обязательном труде 1930 г., Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1975 г. Данные международные стандарты и требования ч. 2 ст. 1 УК РФ — это основа уголовного законодательства России.

Безусловно, одним из основных векторов гуманизации уголовной политики является более широкое применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. К таким наказаниям относятся обязательные, исправительные и принудительные работы. Исполнение этих наказаний связано с привлечением осужденных к принудительному труду.

Однако ряд международных правовых актов содержит прямое указание на запрет принудительного труда. В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 4 Конвенции: «Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду» [7]. Отметим, что ч. 3 ст. 4 Конвенции содержит перечень видов привлечения к труду, которые по содержанию имеют принудительный и обязательный характер, но в соответствии с представленной нормой не входят в данное понятие. Вместе с тем Конвенция о принудительном или обязательном труде 1930 г. вкладывает в термин «принудительный или обязательный труд» следующее: «всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания и для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг» (ч. 1 ст. 2) [8]. Допуская применение принудительного труда при исполнении наказаний, международные стандарты в его основу закладывают принцип добровольности со стороны осужденных.

В российском законодательстве, в отличие от ранее существовавшего тезиса «исправление только через труд», труд рассматривается как одно из средств исправления осужденных. Современный процесс исправления осужденного связан с формированием у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития.

Факт использования обязательного и принудительного труда при исполнении наказания направлен на защиту общества в целом и осужденных как членов социума в частности.

Приведенное положение подтверждается Конституцией РФ (ч. 3 ст. 55) и международными нормами. Так, в ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. отмечается: «Каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного

порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» [9]. В связи с этим труд осужденных при исполнении таких наказаний, как обязательные, исправительные и принудительные работы, является общественно полезным, направлен на соблюдение общественных интересов и соответствует требованиям международных стандартов.

Особое место в системе государственного принуждения, с позиции норм международного права, занимают наказания в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни.

Часть 2 ст. 57 УК РФ содержит норму о неназначении пожизненного лишения свободы определенным категориям граждан: женщинам, лицам в возрасте до 18 лет и мужчинам 65-летнего возраста. Это условие закреплено и в документах международного характера. К примеру, п. «а» ст. 37 Конвенции о правах ребенка 1989 г. содержит указание: «пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не назначается за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет» [10].

Дискуссия о смертной казни в России извечна. Как показал исторический анализ, она была закреплена в системе наказаний на всех этапах развития государства. В 1997 г. наша страна подписала Протокол № 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Статья 1 Конвенции предусматривает отмену смертной казни, а ст. 2 — исключение из указанного требования на время войны или при неизбежной угрозе войны. Вместе с тем Протокол № 13 Конвенции от 2002 г. не допускает никакого отступления от осуществления положений ст. 1. Протокол № 6 полностью поддерживает данную инициативу стран — членов Организации Объединенных Наций. Так, Генеральной Ассамблеей ООН были приняты резолюции № 62/149 2007 г. и № 63/168 2008 г. Эти международные стандарты, хотя и носят рекомендательный характер, призывают всех членов ООН ограничивать применение смертной казни и ввести мораторий на ее исполнение.

Смертная казнь как вид наказания в Российской Федерации прошла довольно тернистый путь от приостановления ее исполнения Указом Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы» до постановления Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р. Р. Зайнагутдинова, Р. В. Кудаева, Ф. Р. Файзулина, А. Д. Хасанова, А. И. Шаваева и

запросом Свердловского областного суда». Не вдаваясь в подробности этого этапа законотворческой деятельности России, согласимся с мнением, что «Государственная Дума, внося корректирующие поправки в ст. 59 УК РФ, фактически признала возможность существования смертной казни как вида наказания. При этом невозможность применения положений федерального законодательства о смертной казни как виде уголовного наказания, процедурах его назначения и исполнения в контексте действующего правового регулирования была установлена в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2010 г. № 8-П» [11].

Оценка отдельных видов наказаний в российском уголовном праве с позиции международных стандартов позволяет сделать вывод о том, что в целом они соответствуют требованиям международных стандартов. Однако современные проблемы, связанные с законодательной регламентацией системы наказаний и порядка исполнения отдельных ее видов, наглядно демонстрируют, что уголовное законодательство Российской Федерации еще долгое время будет нуждаться в глубоком реформировании.

Список библиографических ссылок

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р (по сост. на 20.01.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Есаков Г. А. [и др.] Уголовная политика: дорожная карта (2017—2025 гг.). URL: <http://csr.ru/wp-content/uploads/2017/04/Report-CP.pdf> (дата обращения: 02.09.2017).
3. Российское законодательство X—XX веков. Т. 4. М., 1986.
4. Российское законодательство X—XX веков. Т. 6. М., 1988.
5. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917—1952 гг. М., 1953.
6. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Конвенция № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-й сессии Генеральной конф. МОТ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Берлявский Л. Г., Тарабан Н. А. Право на жизнь и проблема смертной казни: конституционно-правовые аспекты // Юридический мир. 2013. № 1. С. 19—24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Третьяков В. И., Стрилец О. В., 2017